

# ИЗВѢСТІЯ

ПО

## КАЗАНСКОЙ ЕПАРХІИ.

1871.

15 МАРТА.

№ 6.

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ. Подписка принимается въ Казани, въ редакціи Православнаго Собесѣдника при духовной академіи, отъ всѣхъ мѣстъ и лицъ.

Цѣна для мѣстъ и лицъ другихъ епархій и вѣдомствъ: отдѣльно отъ Православнаго Собесѣдника 4 руб., а вмѣстѣ съ нимъ 10 руб. съ пересылкою.

---

### ОБНОВЛЕНІЕ КАЗАНСКАГО КАЕДРАЛЬНАГО БЛАГОВѢЩЕНСКАГО СОБОРА.

Въ началѣ августа прошедшаго 1870 года окончено обновленіе казанскаго каедральнаго Благовѣщенскаго собора, хотя служеніе въ немъ открыто еще 24 марта, по отдѣлкѣ главной его половины, или такъ называемаго настоящаго храма. Событіе сіе, можно сказать, составляетъ эпоху въ исторіи собора и здѣшней архіепископской каедры; оно есть также радостное торжество не только для лицъ, принимавшихъ живое и непосредственное участіе своими посильными благотвореніями въ дѣлѣ обновленія означеннаго собора, но и для всего здѣшняго общества.

Чтобы видѣть, до какой степени настоятельна была потребность въ обновленіи казанскаго каедральнаго собора, стоитъ только прослѣдить исторію его существованія отъ начала его постройки.

Казанскій каедральный Благовѣщенскій соборъ, построенный изъ известковаго камня первосвятителемъ казанскимъ архіепископомъ Гуріемъ и освященный въ 1562 г.

вмѣсто построеннаго еще въ 1552 г., немедленно по взятіи Казани, царемъ Іоанномъ Грознымъ деревяннаго храма, съ тѣхъ поръ много разъ былъ исправляемъ и передѣльваемъ, особенно по поводу частыхъ опустошительныхъ пожаровъ, бывшихъ въ городѣ Казани, такъ что отъ первоначальнаго соборнаго зданія нынѣ остались только капитальныя стѣны, повидимому, несокрушимыя, собственно образующія такъ называемый настоящій храмъ съ олтаремъ.

Собственно Гуріевъ соборный храмъ имѣетъ длины 18 саж. и ширины 7 саж. и 2 арш. (1). Онъ опирается на шести каменныхъ круглыхъ массивныхъ столбахъ, соединенныхъ между собою и со стѣнами арками. Такимъ образомъ во всемъ храмѣ образуется 12-ть сводовъ, изъ коихъ три, поддерживаемые двумя столбами, находятся въ олтарѣ, остальные девять утверждаются не четырехъ столбахъ въ самомъ храмѣ. Столбы украшены вверху карнизами. Четыре столба, находящіяся въ срединѣ храма, оканчиваются крестовымъ сводомъ, составляющимъ какъ-бы сѣнь храма. Боковые два свода подлѣ этого средняго и также два боковые свода въ олтарѣ, прежде открытые, нынѣ для тепла наглухо задѣланные, держатъ на себѣ четыре малыхъ церковныхъ фонаря съ главами. Большой главный фонарь съ большою главою, открытый и теперь, покоится на сводѣ, поддерживаемомъ двумя предолтарными и двумя олтарными столбами надъ самымъ амвономъ. Въ прежнее время церковь получала свѣтъ, кромѣ оконъ, устроенныхъ въ два яруса, изъ 5-ти церковныхъ фонарей, которые всѣ были съ окнами, впрочемъ весьма узкими, и потому пропускавшими очень мало свѣта, что и побудило митрополита Маркелла (2) сдѣлать новыя окна въ церкви. Олтарь оканчивается тремя упирающимися въ стѣну полукруглыми сводами, раздѣленными между собою тремя стѣнами. Подъ среднимъ сводомъ находится горнее мѣсто. На лѣвой сторонѣ жертвенникъ, на правой діаконикъ. Высота храма, довольно значительная

(1) Описание сіе мы заимствуемъ изъ рукописнаго сборника матеріаловъ, относящихся къ историческому и статистическому описанію казанской епархіи, хранящагося въ академической бібліотекѣ.

(2) Былъ десятымъ митрополитомъ въ Казани съ 1691 по 1699 годъ.

и въ настоящее время, еще болѣе была значительна въ прежнее время, ибо въ немъ полъ противу прежняго поднятъ болѣе, чѣмъ на сажень. Вотъ храмъ собственно святителя Гурія. Въ немъ были два придѣла: 1-й во имя св. Бориса и Глѣба и 2-й во имя муромскихъ чудотворцевъ <sup>(1)</sup>. Близъ него находилась на площади деревянная колокольня, которая ежели не при святителѣ Гуріѣ, то вскорѣ послѣ него замѣнена новою, каменною, существующею и въ настоящее время.

Первоначальное украшеніе внутренности собора было очень небогато, хотя царь Іоаннъ Васильевичъ для снабженія и украшенія кафедральной церкви въ новой епархіи пожертвовалъ какъ отъ казны, такъ и отъ себя много мѣстныхъ иконъ, дорогую церковную утварь и многія книги. (см. Житіе св. Гурія перв. архіеписк. и чудотв. казанск. соч. высокопр. Григорія. стр. 48). Въ главномъ храмѣ было не болѣе двухъ образовъ съ серебряными ризами. Нерѣдко случавшіяся въ прежнее время пожары въ городѣ Казани истребили многое изъ первоначальнаго достоянія собора и онъ оскудѣвалъ иногда до того, что самые сосуды, потиръ, дискосъ, звѣздца, лжица, блюдо были или деревянные, или же оловянные.

Архипастыри казанскіе старались, по мѣрѣ возможности, украсить храмъ, воздвигнутый св. Гуріемъ. При митрополитѣ Гермогенѣ <sup>(2)</sup> Деисусъ, праздникі и пророки были обложены серебромъ въ басму (т. е. въ тонкій окладъ). При митрополитѣ Іоасафѣ (съ 1675 по 1686 г.) послѣ бывшаго большаго пожара на соборѣ и придѣлахъ его куполы съ крестами и главами были покрыты жстью; при немъ же устроены два евангелія, одно большое, другое воскресное, и чаша водосвятная серебро-позлащенная. Митрополитъ Маркелль сдѣлалъ новыя окна въ церкви, украсилъ храмъ внутри стѣннымъ письмомъ, устроилъ новый золоченый съ рѣзьбою иконостасъ; св. иконы были написаны также вновь съ греческими подписями. При немъ же устроены на сѣверной

---

<sup>(1)</sup> На всю постройку, включая сюда и плату мастеровыхъ, употреблено 1148 р. 24 $\frac{1}{2}$  коп., да желѣза употреблено на 100 р. (см. Исторію г. Казани, М. Рыбушкина. стр. 74).

<sup>(2)</sup> Былъ первымъ митрополитомъ казанскимъ съ 1589 по 1607 г.

сторонѣ теплый каменный соборъ во имя Рождества Христова, соединявшійся съ холоднымъ Благовѣщенскимъ храмомъ коридоромъ <sup>(1)</sup>. При митрополитѣ Тихонѣ (съ 1699 по 1724 г.) патриархомъ Адрианомъ, бывшимъ прежде Тихона митрополитомъ казанскимъ (съ 1686 по 1691 г.) пожертвованы золотые сосуды, украшенные финифтью, чернью и драгоценными камнями, таковыя же крестъ и евангеліе; при немъ же устроены для мѣстныхъ иконъ шесть сребро-позлащенныхъ лампадъ, соборъ вновь покрытъ желѣзомъ по желѣзнымъ дугамъ, вылиты нѣсколько новыхъ колоколовъ и еще многое сдѣлано для благоуукрашенія собора. Преосвященный архіепископъ Гавріилъ 1-й окончилъ въ 1736 году на соборной церкви устройство вновь пяти желѣзныхъ главъ, изъ коихъ средняя была двойная, и верхняя ея часть—небольшая глава съ крестомъ—покрыта мѣдью и вызолочена почешнымъ золотомъ. Онъ же пристроилъ къ собору небольшую трапезу съ крытымъ крыльцомъ. Во время бывшихъ большихъ въ Казани пожаровъ 1742 (авг. на 3-е число) и 1749 (мая 3 дня) годовъ, оба соборные храма—и холодный и теплый—кавъ снаружи, такъ и внутри обгорѣли. Поэтому преосвященный Лука <sup>(2)</sup> (Канашевичъ) вновь обстроилъ ихъ: внутри стѣнное письмо и иконы были обновлены; снаружи на холодномъ соборѣ главы были вызолочены издивеніемъ казанскаго купца Бориса Пушникова. Поврежденія, произведенныя снова бывшимъ въ 1757 г. пожаромъ въ обоихъ соборныхъ храмахъ, исправлены уже преосвященнымъ Гавриломъ Кременецкимъ (съ 1755 по 1762 г.). А митрополитъ Веніаминъ (съ 1762 по 1782 г.) позолотилъ главы собора листовымъ чистымъ золотомъ, украсилъ соборъ внутри штукатуркою, а извнѣ архитектурною работою и стѣннымъ иконописаніемъ, распространилъ паперть. Несмотря на эти частыя поправки, соборъ отъ времени все ветшалъ болѣе и болѣе. Преосвященный Амвросій (Подобѣдовъ) <sup>(3)</sup>, посѣтивъ однажды соборъ послѣ пенастиа, нашель течь сквозь всего свода, что надъ папертью, которая, кромѣ того, отъ капи-

<sup>(1)</sup> Вынѣ существующій въ г. Казани теплый храмъ при Богоявленской церкви есть совершенное подобіе древняго теплаго соборнаго храма.

<sup>(2)</sup> Былъ епископомъ казанскимъ съ 1738 по 1753 годъ.

<sup>(3)</sup> Былъ архіепископомъ казанскимъ съ 1785 по 1799 г.

тальной стѣны отшатнулась на значительное пространство. По осмотру оказалось, что все желѣзо на крышахъ соборныхъ издырявилъ, на сводѣ и стѣнахъ трапезы, также на колокольнѣ оказались трещины, орнаменты снаружи и внутри соборовъ во многихъ мѣстахъ повредились, иконы и стѣнная живопись или потускнѣли, или обветшали; найдено было много и другихъ неисправностей, такъ что сборъ вообще требовалъ поправки капитальной. Смѣта на поправку собора простиралась на 54,541 р. 45 к. <sup>(1)</sup>. По этой смѣтѣ соборъ и былъ возобновленъ. Бывшая близъ колокольни, надъ вратами въ архіерейскій дворъ, ветхая церковь похвалы пресвятой Богородицы при этой перестройкѣ разобрана и материалы употреблены на починку собора. Въ пожаръ, бывшій въ 1815 году (сентября 3 дня), въ холодномъ соборѣ было истреблено все пламенемъ, кромѣ ризницы, теплый же остался неповрежденнымъ. Почему первый при преосвященномъ Амвросіѣ Протасовѣ (съ 1816 по 1826 г.) и былъ опять возобновленъ въ 1817 г. на пожертванія, присланныя изъ разныхъ епархій въ пособіе погорѣвшимъ церквямъ и причтамъ, раззорившимся въ тотъ пожаръ, вслѣдствіе воззванія со стороны Св. Синода. При этомъ стѣннымъ письмомъ въ соборѣ и даже надзоромъ за архитектурскими работами занимались студенты бывшей тогда казанской академіи — П. Полянцевъ, П. Алонзовъ и К. Серебровъ. Между тѣмъ и теплый соборъ отъ времени пришелъ въ ветхость. Въ виду неустройствъ теплаго собора, высокопреосвященнѣйшій Филаретъ, бывший архіепископъ казанскій (съ 1828 по 1836 г.) и за тѣмъ митрополитъ кievскій, рѣшился вмѣсто него построить новый соборъ, для чего составленъ былъ уже проектъ и даже собрано денегъ болѣе 80,000 рублей. Но предположенія сіи Государю Императору, блаженной памяти Николаю Павловичу, въ бытность Его въ Казани въ августѣ мѣсяцѣ 1836 года, не благоугодно было утвердить. Почему преемникъ Филарета, высокопреосвященнѣйшій Владиміръ, испросилъ въ 1841 г. Высочайшее дозволеніе обратиться холодный соборъ въ теплый и пристроить къ нему для помѣстительности болѣе обширную, чѣмъ прежняя, трапезу.

<sup>(1)</sup> См. рукописный сборникъ, хранящійся въ академической библиотекѣ, указанный нами выше.

Почему июня 15 дня 1841 г. по плану, Высочайше утвержденному, съ правой стороны собора заложена была придѣльная церковь во имя Рождества Христова на мѣстѣ бывшаго здѣсь прежде придѣла во имя св. Бориса и Глѣба, на прежнемъ фундаментѣ, а августа 15-го съ лѣвой стороны собора заложена другая придѣльная церковь во имя благовѣрныхъ князей Бориса и Глѣба, на мѣстѣ прежде бывшей ризницы и также на прежнемъ фундаментѣ. Сентября 4-го на мѣстѣ старой трапезы заложена новая, противу прежней значительно распространенная на западную сторону. Подъ папертью и ризницею, примыкающими съ запада къ трапезѣ во все пространство отъ сѣверной стороны къ южной положенъ крѣпкій фундаментъ для предполагаемой на будущее время здѣсь колокольни, шириною на 5 саж., глубиною съ материка въ 6 аршинъ. Новая трапеза устроена очень скоро. Къ трапезѣ этой во всю ея ширину примыкаетъ съ западной же стороны паперть, гдѣ на лѣвой сторонѣ со входа помѣщается теперь въ верхнемъ этажѣ ризница, а на правой архивъ. Кругомъ всей трапезы, сводъ которой опирается на двухъ, простирающихся по всей ея длинѣ аркахъ, идутъ хоры, общающіеся съ хорами, пристроенными къ западной сторонѣ храма св. Гурія, посредствомъ пробитыхъ въ этой стѣнѣ пролетовъ. Ко входу въ храмъ пристроено было обширное и высокое крыльцо; но такъ какъ оно было со всѣхъ сторонъ открыто, то въ ненастное время, и особенно зимою, представляло величайшія неудобства. Эти неудобства предположилъ устранить высокопреосвященный Григорій, бывшій архіепископъ казанскій и потомъ митрополитъ с.-петербургскій. Онъ поручилъ бывшему казанскому губернскому архитектору Безсонову составить проэктъ на устройство новаго крытаго крыльца и сдѣланный имъ проэктъ утвержденъ въ главномъ управленіи путей сообщенія и публичныхъ зданій въ 1856 году, но приведенъ онъ въ исполненіе уже при высокопреосвященномъ Афанасіѣ, бывшемъ архіепископѣ казанскомъ, въ 1863 году. Послѣ всѣхъ этихъ пристроекъ наружный видъ храма представляетъ собою крестъ, боковыя стороны котораго составляютъ два примыкающіе къ собору съ южной и сѣверной стороны придѣльные храмы. Такимъ образомъ до настоящаго внѣшняго своего вида казанскій кафедральный соборъ достигъ путемъ долготѣхнихъ и многочисленныхъ передѣлокъ и перестроекъ.

Не меньше передѣлокъ было произведено въ разныя времена и внутри собора. Иконостасъ послѣ пожара 1815 года, произведеннаго страшное опустошеніе въ соборѣ, былъ устроенъ совершенно заново, ажурный. Но не бывъ исправляемъ до 1855 года, онъ потерялъ свою красоту; позолота на немъ естественно потускнѣла и во многихъ мѣстахъ даже вовсе исчезла, краски полиняли, изображенія святыхъ попортились, сохранились только такъ называемыя мѣстныя иконы, благодаря драгоценнымъ серебрянымъ-позлащеннымъ на нихъ ризамъ, устроеннымъ усердіемъ и иждивеніемъ, бывшаго довольно долгое время при соборѣ ктиторомъ, казанскаго потомственнаго почетнаго гражданина Петра Леонтьевича Крупеникова. Само собою понятно, что высокопреосвященный Григорій, тогдашній архіепископъ казанскій, не могъ долѣе оставить соборныхъ иконостасовъ въ такомъ обветшавшемъ и не соответствующемъ значенію собора видѣ. Почему, по порученію Его Высокопреосвященства, тотъ же губернский архитекторъ Безсоновъ составилъ проектъ обновленія иконостаса, по образцу древнихъ православныхъ церквей<sup>(1)</sup>. Исполненіе этого проекта по части иконописной принялъ на себя казанскій иконописецъ Гагасвъ. Всѣ иконы, кромѣ мѣстныхъ старинныхъ и украшенныхъ серебряными ризами, написаны имъ вновь въ строго-византійскомъ стилѣ. Работы же по части стѣнныхъ украшеній и въ особенности позолоты иконостаса, произведены въ лѣтнее время 1855 г. мастеровыми купчихи Ильиной, а также мастеровымъ Бичуровымъ. Въ продолженіе слѣдующихъ за тѣмъ пятнадцати лѣтъ всѣ эти работы естественно должны были потерять свою свѣжесть. А что касается до стѣнъ, арокъ, сводовъ и купола, то все это до такой степени покрылось копотью и пылью, что трудно было различить, какою именно краскою первоначально была окрашена внутренность собора; и изъ нихъ выдавались своею бѣлизною лишь колонны храма, обдѣланныя подъ мраморъ; на всемъ лежала печать устарѣлости и вообще неблагообразія.

Столь жалкимъ положеніемъ кафедральнаго собора не могъ не быть озабоченъ нынѣшній святитель казанскій. Въ

---

(1) См. объ этомъ имѣющуюся въ ризницѣ кафедральнаго собора записку.

первый же годъ вступленія своего на казанскую кафедру, высокопреосвященнѣйшій Антоній, давши столь сильный и—главное—столь многоплодный толчекъ всѣмъ дѣламъ по постройкамъ и поправкамъ церквей въ цѣлой епархіи, не могъ не предпринять всесторонняго обновленія и матери церквей казанскихъ. Но задуманное обновленіе соборнаго храма на первыхъ же порахъ остановилось за недостаткомъ въ соборѣ денежныхъ средствъ. Итакъ надлежало озаботиться прежде приобрѣтеніемъ этихъ средствъ. Усиліями владыки привлечены были къ дѣлу обновленія соборнаго храма значительнѣйшіе изъ здѣшнихъ гражданъ, и изъ нихъ организованъ комитетъ подъ предсѣдательствомъ Его Высокопреосвященства. Немедленно составлена была смѣта на предполагаемыя работы по собору и на тѣ суммы, которыхъ стоили всѣ предстоящія работы. Смѣтная сумма расходовъ оказалась простирающеюся до 26,000 рублей, между тѣмъ соборъ имѣлъ въ запасѣ кружечныхъ и кошелековыхъ суммъ только до 5,000 рублей. При такомъ положеніи дѣла рѣшено было открыть подписку для сбора пожертвованій; подписка эта начата съ членовъ комитета, которые съ перваго же раза заявили пожертвованій до 10,000 рублей. Въ виду этихъ средствъ и еще ожидаемыхъ пожертвованій вызванъ былъ въ Казань для росписанія собора священными изображеніями извѣстный своими иконописными работами въ строго византійскомъ стилѣ по многимъ городамъ Россіи иконописецъ владимірской губерніи визниковскаго уѣзда села Палеха Николай Львовичъ Софоновъ. Онъ извѣстенъ своими работами въ Троицкой Сергіевой лаврѣ по росписанію храма, гдѣ почиваютъ мощи преподобнаго Сергія; въ самой Москвѣ въ Благовѣщенскомъ соборѣ; во Владимірѣ—въ Дмитріевскомъ соборѣ, гдѣ имъ были возстановлены древнія фрески; въ Нижнемъ-Новгородѣ, гдѣ исправлены и обновлены имъ стѣнные изображенія; въ рыбинскомъ и кафедральномъ екатеринбургскомъ соборахъ. Малярныя же работы обязался выполнить мастеровой изъ Костромы Голубевъ; а поновленіе и чистку позолоты какъ на иконостасахъ, такъ и на кіотяхъ и балдахинѣ, устроенномъ надъ ракою, гдѣ почиваютъ мощи св. Гурія,—мастеровой Аггеевъ. Мастеровые дружно принялись за работы съ мая мѣсяца 1869 года и съ небольшимъ въ годъ совершенно окончили внутреннее обновленіе собора.



Теперь эти работы въ виду всего казанскаго общества. Всѣ видящіе обновленный соборъ находятъ, что обновленіе его совершено прекрасно. Въ самомъ дѣлѣ никогда внутренность собора этого не была украшена съ такимъ великолѣпіемъ, съ такимъ вкусомъ и съ такою обдуманностію. При самомъ входѣ въ трапезу собора вами невольно овладѣваетъ необычайное чувство, восторгающее васъ въ совершенно иной міръ, въ міръ горній, небесный. Подъ влияніемъ этого необычайнаго чувства зритель, пораженный великолѣпіемъ орнаментаціи, огромнымъ множествомъ священныхъ лицъ и изображеній, обиліемъ свѣта и яркостію (впрочемъ не чрезмерною) красокъ стѣнной иконописи по золотому фону, долго не можетъ дать себѣ отчета во всѣхъ своихъ чувствахъ. Онъ чувствуетъ только, что это есть истинно храмъ Божій, особенное жилище Отца свѣтовъ, Царя царствующихъ и Господа господствующихъ. За тѣмъ останавливая благоговѣйное вниманіе на подробностяхъ обновленія, зритель повсюду видитъ предметы вѣры и благочестія христіанскаго, назидательнѣйшія изображенія изъ исторіи церковной, въ особенности же изъ исторіи церкви русской и мѣстной. Такъ, въ самомъ преддверіи храма останавливаютъ взоръ вашу избранія въ ростъ святителей Гурія, Варсофія и Германа—мѣстныхъ чудотворцевъ, которые первые ввели въ здѣшнемъ краѣ христіанство. Такимъ образомъ и нынѣ они первые небесные заступники наши, которые вводятъ здѣшнихъ христіанскихъ обитателей въ царство Христово; это ангелы, предстоящіе церкви казанской и охраняющіе ее. Слѣд. ничего не могло быть приличнѣе, какъ помѣстить ихъ св. изображенія на первомъ планѣ. Они изображены предстоящими пресвятой Матери Божіей и вмѣстѣ съ Нею молящимися и благословляющими благочестивыхъ богомольцевъ, вступающихъ въ храмъ.

На стѣнахъ и сводахъ трапезы самыя видныя мѣста на хорахъ занимаютъ съ одной стороны нѣсколько картинъ изъ исторіи явленія чудотворной иконы Казанской Божіей Матери и картина, изображающая торжественное перенесеніе этой иконы въ здѣшній женскій монастырь, посвященный Ея имени, а съ другой изображенія хиротоніи первосвятителя казанскаго Гурія въ Москвѣ (7-го февраля 1555 г.), его провожанія въ Казань самимъ царемъ Іоанномъ Васильевичемъ Грознымъ со всѣмъ синклитомъ церковнымъ и

гражданскимъ, его торжественной встрѣчи въ г. Казани, блаженной кончины его и за тѣмъ обрѣтенія нетлѣнныхъ мощей его. Въ самой срединѣ плафона красуется изображение славы Царицы небесной, какъ знаменіе того, что новопресвѣщенный градъ Казань находится подъ особеннымъ Ея небеснымъ покровомъ. А на западной стѣнѣ, надъ самою дверію храма, видно большое изображение входа Иисуса Христа въ Иерусалимъ. Это какъ-бы урокъ намъ, что и намъ должно какъ можно чаще входить въ храмъ Божій—образъ небеснаго Иерусалима—для того, чтобы и Господь нашъ Иисусъ Христосъ входилъ въ храмъ души нашей и въ ней обитель сотворилъ.—На двухъ большихъ аркахъ, простирающихся отъ востока къ западу вдоль всей трапезы, изображены въ овальныхъ рамахъ лики на правой аркѣ князей святыхъ Димитрія (царевича), Константина и Давида и друг., а на лѣвой—святыхъ женъ тоже изъ царственнаго рода. На стѣнѣ по сторонамъ арки, ведущей въ такъ называемый настоящій храмъ, изображены во весь ростъ лики преподобныхъ Антонія и Θεодосія печерскихъ чудотворцевъ, Сергія радонежскаго чудотворца и его ученика, преподобнаго Никона, а выше—Зосимы и Савватія. Все это—славныя имена основателей русскаго пустынножительства, указавшихъ намъ вѣрнѣйшіе пути ко спасенію, и теперь какъ-бы вводящихъ насъ въ самое святилище христіанства.—Въ самомъ входѣ, въ срединѣ, вверху изображена Матерь Божія съ распростертыми руками, а въ нѣдрахъ Ея предвѣчный Младенецъ, благословляющій обѣими руками. По сторонамъ входа—стѣнные картины, изъ коихъ одна изображаетъ бесѣду І. Христа съ Никодимомъ о таинственномъ возрожденіи чело-вѣка водою и духомъ, а другая избавленіе апостола Петра отъ потопленія: урокъ о необходимости самой непоколебимой вѣры во Христа, чтобы намъ не утонуть въ безднѣ сомнѣнія и грѣховъ. Въ боковыхъ входахъ—въ правомъ наверху надъ аркою девять кизическихъ мучениковъ, въ честь которыхъ близъ Казани существуетъ мужескій Кизическій монастырь, а въ сводѣ—изображеніе иконы Седмезерной Божіей Матери, мѣстной святыни, ежегодно торжественно приносимой въ Казань изъ Седмезерной Богородицкой пустыни, а на стѣнахъ—по правую сторону изображеніе притчи о десяти дѣвахъ, по лѣвую—благословеніе дѣтей. Въ лѣвомъ входѣ вверху изображены семь мучениковъ (13 декабря),

въ сводѣ—икона Божіей Матери Грузинской, а на стѣнахъ— по правую сторону проповѣдь Іоанна Предтечи, а по лѣвую—проповѣдь апостола Павла въ Аѳинахъ о покаяніи.

Въ настоящемъ храмѣ зрѣніе поражается ликами множества святыхъ, какъ вселенскихъ, такъ и славяно-русскихъ, мучениковъ, святителей, праведныхъ и преподобныхъ, которые изображены частію въ аркахъ, частію на стѣнахъ и колоннахъ, поддерживающихъ своды собора. Изъ лика мучениковъ изображены: Георгій, Димитрій, Пантелеимонъ, Андрей стратилать, Евстаѳій, Козма и Даміанъ, Софія, Вѣра, Надежда и Любовь, Варвара, Екатерина, Параскева, русскіе князья: Борисъ и Глѣбъ, Михаилъ черниговскій, Аврамій болгарскій. Изъ лика святителей, вселенскіе: Амвросій медиоланскій, Павелъ исповѣдникъ, Никифоръ цареградскій, Софроній патріархъ іерусалимскій, Іоаннъ постникъ, Іоаннъ милостивый, Меѳодій патарскій, Тарасій и Германъ константинопольскіе и Григорій Палама, изъ славяно-русскихъ: Василій херсонскій, Савва сербскій и проч. Изъ лика преподобныхъ и праведныхъ, вселенскіе: Антоній, Теодосій, Арсеній, Іоанникій, Пахомій, Иларіонъ, Макарій великій, Ефремъ и Исаакъ сирскіе, Ниль, Стефанъ новый, русскіе: Ниль столобенскій, Макарій унженскій, Аврамій смоленскій и проч. Въ малыхъ четырехъ сводахъ на четырехъ сторонахъ собора изображены четыре евангелиста съ символическими ихъ принадлежностями, а въ срединномъ сводѣ, откуда спускается большое паникадило надъ архіерейскимъ мѣстомъ, картина, представляющая видѣніе во снѣ патріархомъ Іаковомъ лѣствицы, по которой ангелы восходили отъ земли къ небу, какъ прообразъ самой Церкви, приводящей насъ изъ міра дожняго въ горній.—На аркахъ, соединяющихъ колонны олтаря съ колоннами храма, видны съ одной стороны равноапостольные цари Константинъ и Елена, а на другой, въ параллель съ ними, св. равноапостольные Владиміръ и Ольга. Не случайно и не по простому произволу художника набраны здѣсь эти священныя изображенія, но съ мыслию представить уму молящихся въ лицахъ всю исторію единой святой соборной апостольской Церкви вселенской въ живой и неразрывной ея связи съ вѣрною ея дочерію церковію русскою. А какъ въ этой исторіи вселенскіе соборы имѣютъ первостепенное значеніе, то ничего не могло быть болѣе кстати, какъ украсить стѣ-

ны собора изображеніями седми вселенскихъ соборовъ. И вотъ надъ аркою, ведущею въ придѣльный храмъ подлѣ праваго вѣлроса, мы видимъ изображеннымъ первый вселенскій никейскій соборъ (325 года), низложившій ересь аріанскую и установившій православное ученіе о божественномъ достоинствѣ Сына Божія. Тутъ на первомъ планѣ видны: архіепископъ александрійскій Александръ и знаменитый ревнитель православія, тогда еще юный іеродіаконъ Аѳанасій, въ послѣдствіи сдѣлавшійся преемникомъ своего патрона, также западный епископъ Осія кордубскій и Николай архіепископъ мурликійскій, православившійся на соборѣ своею пламенною ревностію къ православію и высокимъ негодованіемъ противъ заблужденія еретиковъ.—Надъ этою картиною помѣщается подобная же картина, изображающая второй вселенскій соборъ, константинопольскій 1-й, созванный въ 381 году императоромъ Θεодосіемъ 1-мъ въ Константинополѣ, занимавшійся прежде всего прекращеніемъ мелетіанскаго раскола въ Антіохіи изъ за двухъ епископовъ, одновременно въ ней существовавшихъ, и за тѣмъ подтвердившій никейскій символъ вѣры и дополнившій оный исповѣданіемъ вѣры „и въ Духа Святаго, Господа животворящаго, отъ Отца исходящаго, со Отцемъ и Сыномъ спокланяемаго и сславимаго“, направленнымъ противъ духоборцевъ или македоніанъ.—Надъ входами изъ трапезы въ настоящій храмъ видны: по правую сторону ефесскій соборъ, вселенскій третій (431 г.). При видѣ здѣсь предсѣдателя собора, св. Кирилла, архіепископа александрійскаго, и Несторія, патріарха константинопольскаго, также Мемнона епископа ефесскаго—единомышленника св. Кирилла, нельзя не припомнить той сильной борьбы, которая при императорѣ Θεодосіи 2-мъ раздирала Церковь Христову, въ особенности же восточную, на двѣ партіи, изъ коихъ одна, православная, называла пресвятую Дѣву Богородицею, а другая, еретическая,—христородицею, и когда только пламенная энергія и мудрость знаменитаго творца 12-ти анаѳематизмовъ противъ константинопольскаго патріарха Несторія положила конецъ этому великому раздору Церкви чрезъ осужденіе и низложеніе Несторія и его единомышленниковъ и чрезъ провозглашеніе догмата о двухъ естествахъ божескомъ и человѣческомъ въ лицѣ Господа нашего І. Христа и о достоинствѣ пресвятой Дѣвы, какъ Богоматери.—Надъ главною или срединною аркою, ведущею

въ настоящій храмъ, изображена картина халкидонскаго собора, вселенскаго четвертаго, созваннаго по настоянію Льва, папы римскаго, царственною четою въ восточной имперіи, императрицею Пульхеріею и ея супругомъ въ 451 г., низложившаго патріарха александрійскаго Діоскора за его насильственные дѣйствія на частномъ ефесскомъ соборѣ противъ многихъ епископовъ, и утвердившаго догматъ, что Христось по божеству единосущенъ Отцу, а по человечеству намъ, за исключеніемъ грѣха, и что во Христѣ два естества пребываютъ неслитными, не измѣняющимися одно въ другое, но и нераздѣльно и неразлучно соединены между собою, такъ что они составляютъ одно лице—Богочеловѣка. По лѣвую сторону—соборъ константинопольскій 2-й, вселенскій пятый, созванный императоромъ Юстиніаномъ 1-мъ въ 553 г., на коемъ присутствовали три патріарха и 165 епископовъ. Извѣстно, что они приглашены были на соборъ, чтобы подтвердить соборнымъ постановленіемъ императорскіе эдикты объ осужденіи нѣкоторыхъ сочиненій Θεодорита кирскаго, Ивы эдесскаго и Θεодора мопсуестскаго, собранныхъ и распубликованныхъ подъ именемъ „трехъ главъ“, и чрезъ то умиротворить Церковь, раздираемую монофизитскими заблужденіями.—Надъ аркою, подъ которою входъ въ придѣлъ во имя Бориса и Глѣба, вверху изображенъ шестой вселенскій соборъ, константинопольскій 3-й, бывшій въ 680 г., опредѣлившій, что должно исповѣдывать во Христѣ двѣ естественныя воли и дѣйствія, и такимъ образомъ низложившій ересь моноелитскую. А ниже сего—соборъ же никейскій 2-й, состоявшійся въ 787 г. по настоянію царицы Ирины, поразившій анаѣемю ересь иконоборческую и возстановившій инокопочитаніе. Тутъ держимыя каждымъ изъ отцевъ собора св. иконы ясно указываютъ на значеніе и цѣль этого собора.—Всѣ изображенія вселенскихъ соборовъ исполнены по рисункамъ стариннымъ, сообразнымъ съ тѣмъ, какъ они писались въ древности въ византійскихъ и нашихъ русскихъ храмахъ.

Если такимъ образомъ повсюду сіяющей ликами святыхъ храмъ представляетъ небо, то самое высшее въ немъ мѣсто, куполь, осѣняющій храмъ, изображаетъ небо небесъ, самый престоль—жилище тріипостаснаго Бога. Съ сею мыслию и изображена въ сводѣ купола пресвятая Троица: Отецъ, Сынъ и Духъ Святый, сѣдящіе на херувимахъ и окруженные сон-

мами ангеловъ, а въ простѣнкахъ между окнами изображены семь архангеловъ, высшихъ и ближайшихъ къ престолу Божию духовъ.

При входѣ въ олтарь еще болѣе поражаетесь его украшеніями, чѣмъ въ самомъ настоящемъ храмѣ, такъ какъ въ олтарѣ въ виду того, что здѣсь именно главнымъ образомъ совершается важнѣйшее изъ таинствъ нашей вѣры — божественная евхаристія, обновители храма сосредоточили, хотя и на тѣсномъ пространствѣ, все то, что распространено въ такомъ изобиліи по всему храму. И прежде всего надъ горнимъ мѣстомъ и окномъ, освѣщающимъ олтарь, въ полусводѣ, изображенъ Господь нашъ Иисусъ Христосъ, сѣдѣющій на престолѣ въ царственномъ величіи, съ предстоящими съ правой стороны Божіей Матерію, съ лѣвой Іоанномъ Предтечею; нѣсколько ниже дополняютъ эту группу по обѣимъ сторонамъ оной изображенія двѣнадцати апостоловъ, по шести съ каждой стороны. На массивныхъ столбахъ и стѣнахъ видимъ какъ-бы живыми стоящихъ вокругъ престола Божія по правую сторону великихъ вселенскихъ іерарховъ, отцевъ и учителей Церкви въ полныхъ святительскихъ облаченіяхъ: Іакова брата Господня, Климента римскаго, Игнатія богоносца, Поликарпа смирскаго, Иринея ліонскаго, Діонисія ареопагита, Іерофея аѳинскаго, Василія великаго, Григорія богослова, Іоанна Златоустаго, Аѳанасія александрійскаго, Николая чудотворца, Льва и Григорія папъ римскихъ, Кирилла александрійскаго, а по лѣвую сторону славянскихъ и русскихъ святителей: Меодія и Кирилла равноапостольныхъ, Михаила 1-го митрополита кіевскаго, Петра, Алексія, Іону и Филиппа московскихъ чудотворцевъ, Стефана пермскаго и казанскихъ чудотворцевъ Гурія, Варсонофія и Германа, Іакова и проч. ростовскихъ, Іоанна и проч. новгородскихъ святителей, Кирилла туровскаго, Димитрія ростовскаго, Митрофана воронежскаго, Тихона задонскаго и Иннокентія иркутскаго, новоявленныхъ чудотворцевъ.

На олтарномъ сводѣ помѣщены изображенія Господа Саваоѳа, окруженнаго сонмами херувимовъ и серафимовъ и вообще безплотныхъ силъ небесныхъ, а ниже — ликами всѣхъ святыхъ: пророковъ, мучениковъ и мученицъ, преподобныхъ мужей и женъ. Въ правой части олтаря или діаконикѣ, въ куполѣ, изображены группы безплотныхъ духовъ; надъ ок-

номъ—преподобные составители устава и церковнаго чина и священныхъ пѣснопѣній: Савва, Іоаннъ дамаскинъ и Теодоръ студитъ; на капитальной стѣнѣ по правую руку „Несеніе креста“ Божественнымъ Страдальцемъ, а по лѣвую „Моленіе о чашѣ“. Въ лѣвой части олтаря, гдѣ находится жертвенникъ, въ куполѣ также, какъ и на правой, группы безплотныхъ духовъ; надъ окномъ изображенія святителей Фотія, Кипріяна, Θεогноста; а на капитальной стѣнѣ, отдѣляющей придѣлъ, „Снятiе со креста“, а по другую сторону жертвенника „Распятiе Господа нашего Іисуса Христа“.—На самомъ св. престолѣ вниманіе зрителя приковывается драгоценнѣйшимъ превосходной работы облаченіемъ (1). Оно устроено изъ четырехъ бронзовыхъ, густою гладью вызолоченныхъ досокъ съ серебрянными на нихъ, литыми, сдѣланными ажуръ, барельефными изображеніями. Барельефы на этомъ облаченіи представляютъ съ передней стороны распятiе Господа нашего І. Христа, съ правой благовѣщеніе пресв. Богородицы, съ лѣвой—рождество Христово, а съ задней—воскресеніе Господне. Это есть несокрушимый памятникъ и вѣнецъ всѣхъ благодѣяній на пользу святыхъ храмовъ казанской епархіи приснопамятной помѣщицы Н. И. Саврасовой. Немного найдется въ цѣлой Россіи храмовъ, которые бы обладали подобнымъ драгоценнымъ и изящнѣйшимъ облаченіемъ.

По ту и другую сторону олтаря устроенные придѣлы также исправлены: стѣны выкрашены масляными красками преимущественно зеленого цвѣта, съ роскошными орнаментами тогоже стiля, какъ и въ главномъ храмѣ. На стѣнахъ, ведущихъ въ придѣльные храмы, обращаютъ на себя особенное вниманіе картины: въ придѣлѣ Христорождественскомъ „явленіе І. Христа по воскресеніи Маріи Магдалинѣ“, лицо которой исполнено большой выразительности и типичности, а въ Борисоглѣбскомъ—„Іисусъ Христосъ въ Еммаусѣ“, тоже весьма тщательной работы, и въ соотвѣтствіе съ ними въ тѣхъ же аркахъ противъ первой картины помѣщенные изображенія вдовицы, приносящей въ сокровищ-

(1) Облаченіе это стоитъ около 4,400 рублей, устроено московскимъ художникомъ Орловымъ. Всю серебра въ барельефахъ полтора пуда, а всего всю съ досками 16 пудовъ. На него готовится футляръ изъ зеркальныхъ стеколъ цѣною около 700 рублей.

ницу храма свою лепту, а противъ послѣдней—исцѣленного І. Христомъ прокаженного самарянина, падшаго ницъ въ порывѣ благодарности предъ своимъ Благодѣтелемъ. Эти картины какъ-бы завѣнчаны наверху въ обѣихъ аркахъ изображеніями Божіей Матери съ предвѣчнымъ Младенцемъ.— На плафонахъ придѣловъ: Борисоглѣбскаго—олицетвореніе извѣстной ветхозавѣтной притчи о премудрости, создавшей семь столповъ, гдѣ таинственный смыслъ Писанія разъясняется образами тѣхъ, кто явилъ міру Божественную Премудрость; а въ придѣлѣ Рождественскомъ — явленіе Христа Спасителя, грядущаго судить живыхъ и мертвыхъ, съ предшествующимъ Ему знаменіемъ Его — крестомъ животворящимъ и выходящими въ срѣтеніе Ему лигами святыхъ, шествовавшихъ по Немъ въ жизни временной въ путь узкій, и крестъ, яко яремъ, взявшихъ. А подлѣ стѣнъ придѣльныхъ размѣщены сдѣланныя на холстѣ большія картины, изображающія страданія Господни. Эти иконы поставляются обыкновенно на великій постъ въ иконостасѣ главнаго храма, на мѣсто мѣстныхъ иконъ.....

О всѣхъ этихъ изображеніяхъ должно замѣтить, что онѣ исполнены безукоризно, въ древнемъ строгомъ православно-церковномъ вкусѣ, всѣ въ высшей степени благоприличны, соответственны характерамъ изображенныхъ лицъ и, какъ уроки благочестія и святости и примѣры благоугожденія Богу, совершенно достигаютъ своей цѣли. Выполненные по золотому фону и поставленные въ бордюрахъ съ роскошными и оригинальными орнаментами, онѣ производятъ на душу впечатлѣнія совершенно особаго рода и, главное, невольно располагаютъ васъ къ благоговѣйной молитвѣ. Особенно при всенощныхъ бдѣніяхъ на высокаторжественные праздники, когда блескъ свѣчей на большомъ позлащенномъ паникадилѣ, повѣшенномъ среди собора, такъ ярко отражается на стѣнной позолотѣ, священныя изображенія кажутся какъ-бы выступающими изъ своихъ рамъ, и овладѣвая всѣми помыслами предстоящихъ и молящихся, невольно возносятъ ихъ въ тотъ пренебесный міръ, въ жилище Отца свѣтовъ, гдѣ всѣ, Ему благоугодившіе, обрѣли свое блаженство. Такая полнота впечатлѣнія, производимаго совоюпностію всѣхъ изображеній въ обновленномъ кафедральномъ соборѣ, непрекаемо свидѣтельствуетъ о томъ, съ какою глубокою обдуманностію и въ какомъ возвышенно-религіозномъ духѣ со-



ставленъ былъ планъ всѣхъ исправленій собора и съ какою тщательностію, вкусомъ и умѣніемъ этотъ планъ выполненъ. Здѣсь кстати упомянуть о томъ отзывѣ, какой сдѣлалъ о достоинствахъ внутренняго обновленія казанскаго кафедральнаго собора Его Императорское Высочество, Великій Князь Константинъ Николаевичъ, осчастливившій своимъ посѣщеніемъ Казань въ 9-й день іюня прошлаго 1870 г. Осмотрѣвъ съ величайшимъ вниманіемъ всѣ достопримѣчательныя принадлежности и украшенія собора, Его Императорское Высочество изволилъ выразиться такъ: „все это очень хорошо! прекрасно! совершенно въ моемъ вкусѣ“. Мы думаемъ, что отзывъ этотъ, высказанный такимъ компетентнымъ судіею въ дѣлѣ подобнаго рода, видѣвшимъ въ своихъ многократныхъ путешествіяхъ по Европѣ самыя великолѣпнѣйшіе храмы въ мірѣ, есть самая вѣрная оцѣнка труда обновленія нашего собора.

Оканчивая наши посильныя замѣтки о обновленіи кафедральнаго собора, мы не можемъ не остановиться съ признательностію на именахъ тѣхъ боголюбивыхъ особъ, на пожертвованія которыхъ совершено обновленіе собора. И здѣсь прежде всего сама справедливость требуетъ заявить, что честь и слава обновленія собора принадлежитъ первѣе всего нынѣшнему святителю казанскому, высокопреосвященнѣйшему Антонію. Первосвятитель казанскій Гурій создалъ здѣшній соборный храмъ; нынѣшній же святитель казанскій, высокопреосвященнѣйшій Антоній, по-истинѣ возсоздалъ этотъ храмъ. Онъ первый возымѣлъ самую мысль всесторонне обновить свой соборный храмъ, первый подвигнулъ къ этому святому дѣлу членовъ соборнаго причта и значительнѣйшихъ изъ казанскихъ гражданъ и первый принесъ на это дѣло свою посильную жертву, вызвавшую сотни другихъ жертвъ, и чрезъ сіе создалъ какъ-бы изъ ничтожества самыя вѣрныя средства къ исполненію своей завѣтной мысли. Онъ соображалъ вмѣстѣ съ художникомъ, гдѣ что слѣдуетъ писать, также чтобы все было въ своемъ мѣстѣ по возможности и представляло въ цѣломъ не разбросанные отрывки, а связную систему. Имъ самимъ избираемы были и лица угодниковъ Божіихъ, изображенныхъ на стѣнахъ, и указываемо каждому мѣсто. Во все продолженіе работъ самъ архипастырь постоянно слѣдилъ и наблюдалъ за ними, одушевлялъ и руководилъ мастеровыхъ, указывалъ, гдѣ случалось, ошиб-

ки, подражая въ этомъ дѣлѣ своему великому предмѣстнику,—первосвятителю казанскому; не разъ самъ взлѣзалъ по подмосткамъ на высоту храма и въ самый куполь, такъ что едвали осталось хотя одно изображеніе лично имъ не освидѣтельствованнымъ по выполненіи онаго. По его возбужденію слѣлано и пожертвованіе г. Саврасовою на устройство престола, равно какъ по его мыслямъ и указаніямъ онъ и устроенъ художникомъ. За тѣмъ ближайшими сотрудниками и споспѣшниками Его Высокопреосвященства были: каедральный протоіерей В. П. Вишневскій (¹), бывшій ключарь А. Г. Хрусталева и ктиторъ Сем. В. Мурзаевъ (²), архитекторскій помощникъ художникъ П. В. Тихомировъ. Къ числу же членовъ строительнаго комитета принадлежали: купцы Сергѣй Евс. Александровъ, Павелъ Ал. Прибытковъ, Михаилъ Пл. Платоновъ, Я. Д. Соколовъ, изъ коихъ первые пожертвовали на обновленіе собора по тысячѣ рублей, а послѣдній тысячу руб. отъ имени Людмилы Лихачевой и 100 р. отъ себя, также В. Н. Никитинъ, пожертвовавшій въ соборъ, кромѣ 500 р. деньгами, еще великолѣпное бронзовое позлащенное паникадило и два запрестольныхъ, тоже бронзовыхъ и позлащенныхъ, подсвѣчника на сумму болѣе 700 руб., также В. Н. Унженинъ, Ив. Ник. Соболевъ, Ал. Лукичъ Курманаевъ, Мих. Иван. Поповъ, пожертвовавшіе по 500 рублей, Д. И. Вараксинъ, единовѣрцы: Пот. Зин. Садовскій, О. П. Докучаевъ, П. Анис. Месетниковъ, внесшіе на дѣло обновленія соборнаго храма по 300 рублей. Прочія пожертвованія хотя и менѣе значительны, но въ сложности съ предыдущими, составляютъ огромную (разумѣется, относительно) сумму въ 21,000 рублей, которая потребовалась на обновленіе собора. Поэтому да будетъ благословенна память и прочихъ благотворителей собора. Къ нимъ принадлежатъ: потомственный почетный гражданинъ Константинъ Леонтьевичъ Крупениковъ и супруга его Александра Иродіоновна, пожертвовавшіе 500 р., Ив. Ник. Журавлевъ, пожертвовавшій 300 р., Мартинъ Макс. Даниловъ, Ив. Сем. Кривоносовъ и Алекс. Ник. Щербаковъ (изъ Чистополя), пожертвовавшіе по 200 рублей, Аванасій Матвѣевичъ, Евт. Михайловичъ Вѣринъ, Петръ Ивановичъ Корольковъ, Дм.

(¹) Пожертвовалъ на обновленіе собора 50 руб.

(²) Пожертвовалъ 200 руб.

Ал. Черкасовъ, пожертвовавшіе по 100 руб., Степ. Сергѣевичъ Сусловъ и Аѳан. Степ. Меркуловъ,—по 50 рублей, Зосимъ Степановичъ Дворниковъ, Исидоръ М. Кузнецовъ, Н. Ник. Урванцовъ, Левъ Никиф. Урванцовъ, Алекс. Александр. Серебренниковъ, пожертвовавшіе по 25 рублей. Но надъ всѣми этими жертвами возвышается жертва приснопамятной Н. И. Саврасовой, простирающаяся до 4,400 руб., употребленныхъ на металлическое на престольное облаченіе, которое возбуждало удивленіе даже въ высокихъ посѣтителяхъ г. Казани.

Вотъ о комъ будутъ возсылаться въ кафедральномъ соборѣ молитвы, когда будутъ онѣ возглашаться о создателяхъ и благотворителяхъ храма сего!..

Н. Р.

## АРХІЕРЕЙСКІЯ СЛУЖЕНІЯ ВЪ ФЕВРАЛѢ.

*2 числа*—на срѣтеніе Господа нашего Иисуса Христа, Его Высокопреосвященство совершилъ въ крестовой церкви, въ навечеріи, всенощное бдѣніе, въ сослуженіи крестовой братіи, а въ Тихвинской церкви божественную литургію, въ сослуженіи ректора академіи архимандрита Никанора, ключаря, мѣстнаго благочиннаго священника Семена Красовскаго и приходскаго священника Петра Перекопновскаго, который и слово произнесъ. Воспитанникъ семинаріи Иванъ Цвѣтковъ, назначенный къ производству въ священника села Помарь, чебоксарскаго уѣзда, рукоположенъ въ діакона.

*7 числа*—въ недѣлю сыропустную, Его Высокопреосвященство въ кафедральномъ соборѣ совершилъ, въ сослуженіи ректора семинаріи и соборной и крестовой братіи, божественную литургію, послѣ коей произнесъ слово. Воспитанникъ семинаріи Иванъ Цвѣтковъ рукоположенъ за сею литургію во священника.

*13 числа*—въ субботу первыя недѣли в. поста, Его Высокопреосвященство совершилъ въ крестовой церкви, въ сослуженіи крестовой братіи, божественную литургію для участниковъ.

*14 числа*—въ недѣлю православія, Его Высокопреосвященство божественную литургію и чинъ православія совершилъ въ кафедральномъ соборѣ, первую въ сослуженіи ректоровъ академіи и семинаріи, архимандрита Самуила и

соборной и крестовой братіи, а послѣдній въ сослуженіи преосвященнаго викарія и всего градскаго духовенства. Слово произнесъ Богоявленской церкви священникъ Евѣимій Маловъ.

*19 числа*—въ день восшествія на престолъ Благочестивѣйшаго Государа Императора Александра Николаевича, Его Высокопреосвященство въ каѳедральномъ соборѣ совершилъ божественную литургію и послѣ оной молебень, первую въ сослуженіи ректоровъ академіи и семинаріи, архимандрита Самуила, каѳедральныхъ протоіереевъ и ключаря и наставника семинаріи іеромонаха Сергія, а послѣдній въ сослуженіи преосвященнаго викарія и всего градскаго духовенства. Слово произнесъ законоучитель родіоновскаго института благородныхъ дѣвицъ протоіереевъ Ираклій Лепоринскій. За литургіею рукоположенъ въ діакона воспитанникъ семинаріи Константинъ Дьяконовъ, назначенный къ производству во священника села Панова, свѣяжскаго уѣзда.

*21 числа*—во 2 недѣлю в. поста, божественную литургію Его Высокопреосвященство совершилъ въ каѳедральномъ соборѣ, въ сослуженіи соборной и крестовой братіи. Слово произнесъ Сергіевской церкви, въ домѣ призрѣнія немущихъ гражданъ г. Казани, священникъ Гавріилъ Спасскій.

*26 числа*—въ день рожденія Его Императорскаго Высочества, Наслѣдника всероссійскаго престола, Цесаревича и В. Князя Александра Александровича, Его Высокопреосвященство въ каѳедральномъ соборѣ совершилъ божественную литургію, въ сослуженіи ректоровъ академіи и семинаріи, архимандрита Самуила, каѳедральнаго протоіереевъ и крестовыхъ іеромонаховъ Сергія и Германа, а послѣ оной молебень, въ сослуженіи преосвященнаго викарія и всего градскаго духовенства. Слово произнесъ ключарь священникъ Михаилъ Потѣхинъ. За литургіею рукоположенъ въ діакона воспитанникъ семинаріи Михаилъ Леоновъ, назначенный къ производству во священника села Татарскаго-Бурнашева, свѣяжскаго уѣзда.

*28 числа*—въ недѣлю крестопоклонную, божественную литургію Его Высокопреосвященство совершилъ въ каѳедральномъ соборѣ, въ сослуженіи соборной и крестовой братіи. Слово произнесъ священникъ Вознесенской церкви Константинъ Полетаевъ. За литургіею воспитанникъ семинаріи Михаилъ Леоновъ рукоположенъ во священника.

Сверхъ сего Его Высокопреосвященствомъ въ февралѣ мѣсяцѣ совершены преждеосвященныя литургіи въ каеедральномъ соборѣ—въ среду и пятковъ 1-й недѣли в. поста, и въ среду 3-й недѣли; а въ среду 2-й недѣли сія литургія совершена въ Духовской церкви, при губернаторскомъ домѣ, съ Императорскою квартирою, по случаю отпѣванія тайной совѣтницы Мавриной.

### ОБЪ ОТКРЫТИИ ПРИХОДСКОЙ ШКОЛЫ ВЪ СЕЛѢ АБЫЗОВЪ, ЯДРИНСКАГО УѢЗДА.

Учитель приходской школы села Абызова, ядринскаго уѣзда, Митрофанъ Дмитріевъ въ прошедшемъ январѣ мѣсяцѣ донесъ Его Высокопреосвященству, что въ означенномъ селѣ на опредѣленныя ядринскою земскою управою средства открыта школа; и открытіе ея совершенно въ слѣдующемъ порядкѣ: 20-го тогоже января въ 9 часовъ утра, когда уже воспитанники были собраны, прибыли въ школу законоучитель Хрусталевъ, старшина правленія Павелъ Петровъ, его помощникъ и писарь Степановичъ съ предписаніемъ отъ мѣстнаго мирового посредника г. Протопопова объ учрежденіи школы. По прочтеніи предписанія, всѣ почли первымъ долгомъ испросить у Господа Бога благодати Божіей. Изъ помѣщенія школы означенныя лица и дѣти попарно отправились во св. церковь для принятія св. иконъ. Въ церкви законоучитель, вручивъ для несенія въ школу запрестольный крестъ ему, наставнику Дмитріеву, икону Казанской Божіей Матери двумъ воспитанникамъ новой школы, икону двенадцатыхъ праздниковъ двоимъ воспитанникамъ тойже школы и облачившись въ ризы, при колокольномъ звонѣ, отправился въ школу для служенія молебна. По прибытіи въ школу, когда все приведено было въ порядокъ, законоучитель произнесъ приличную сему торжеству рѣчь; ею дѣти были такъ тронуты, что они за молебномъ стояли на колѣняхъ и со вздохами молились Богу о низпосланіи имъ благодати къ воспринятію ученія.

По окончаніи молебна многолѣтіе было возглашено Государю Императору, высокопреосвященнѣйшему Антонію, предсѣдателю управы и г. мировому посреднику и наконецъ

учащимъ и учащимся. Воспитанники, облобызавъ св. крестъ и иконы, были опять поставлены въ порядокъ и здѣсь учитель произнесъ рѣчь о пользѣ грамотности. По окончаніи всего этого, присутствующіе въ порядкѣ сопровождали св. иконы въ церковь. Въ церкви законоучитель, поздравивъ наставника, воспитанниковъ школы и членовъ правленія съ милостію Божіею, благословилъ всѣхъ на школьную дѣятельность.

По выслушаніи этого донесенія, совѣтъ братства св. Гурія, куда оно было передано Его Высокопреосвященствомъ, между прочимъ постановилъ: донесеніе объ открытіи абызовской школы для всеобщаго свѣдѣнія напечатать въ „Извѣстіяхъ по казанской епархіи“.

### СЛУЖИТЬ ЛИ ДУХОВЕНСТВО ЗЕМСТВУ?

Въ предпоследнее очередное засѣданіе к. уѣзднаго земскаго собранія, какъ гласный собранія, я заявилъ членамъ его нѣкоторыя права духовенства, которыми должностныя его лица, при отправленіи своихъ обязанностей, должны были бы пользоваться наравнѣ съ другими лицами, служащими земству. Въ основаніе своего заявленія я привелъ то обстоятельство, что духовенство принимаетъ посильное участіе въ служеніи дѣлямъ земства, и покорнѣйше просилъ к. уѣздное земское собраніе, чтобы оно благоволило принять мое заявленіе во вниманіе въ интересахъ самыхъ земскихъ обществъ. Но собраніе не удостоило меня своего вниманія, и г. предсѣдатель его мотивировалъ отказъ тѣмъ, что, по его мнѣнію, духовенство *нисколько* не относится къ земству и не служить ему.

Оставляя въ сторонѣ вопросъ о томъ, дѣйствительно ли духовенство имѣетъ нѣкоторыя права, принадлежащія и другимъ лицамъ, служащимъ земскому дѣлу, мы обращаемъ наше вниманіе на то, какъ въ приведенномъ обстоятельствеъ выразился взглядъ гг. членовъ собранія на значеніе и участіе духовенства въ земскомъ дѣлѣ.

Дѣйствительно, если общественныя корпораціи, состоящія изъ различныхъ сословій, будутъ сторониться одна отъ другой, то можетъ показаться каждой изъ нихъ, что она

только и ведет все дѣло, а особенно болѣе сильная по общественному положенію община весьма легко сочтетъ себя исключительною представительницею земскаго дѣла. Такъ оно и бываетъ. Представители свѣтской общины сочили, какъ оказалось, духовную общину вовсе чуждою земству, впадая незамѣтно для самихъ себя въ противорѣчіе съ тѣмъ дѣйствительнымъ обстоятельствомъ, что духовенство, въ лицѣ приходскихъ священниковъ, стоитъ во главѣ земскихъ общинъ и далеко раньше существующихъ земскихъ учреждений преслѣдуетъ однѣ и тѣже цѣли. Только относительно внѣшняго благосостоянія, напр. народнаго продовольствія, наведенія мостовъ, содержанія дорогъ и т. п. духовенство какъ бы не принимаетъ участія, но въ главныхъ пунктахъ, именно, относительно народнаго здравія и образованія, мы вправѣ сказать, оно служитъ земству не менѣе тѣхъ лицъ, которымъ земство спеціально поручаетъ дѣло народной гигиены и образованія. Мы не станемъ и преувеличивать мѣру участія духовенства въ земскомъ дѣлѣ. Кругъ дѣйствій священниковъ ограничивается одними приходами, а притомъ powerful энергія священника весьма часто разбивается о внѣшнія препятствія его дѣлу, когда обстоятельства связываютъ его матеріальными и нравственными невыгодами.

Тѣмъ не меньше участіе духовенства въ земскомъ дѣлѣ, взятое въ суммѣ, а не отдѣльно, какъ это болѣею частию дѣлается, представляетъ значительный вкладъ между успѣхами земства. Приходское духовенство, по цѣли своего призванія, посвящено на служеніе своимъ прихожанамъ и, насколько возможно слабому человѣку выполнить безмѣрно высокое и трудное служеніе священника, служить своимъ приходамъ день и ночь, временно и безвременно, душой и тѣломъ. Кто захочетъ возразить противъ этого, пусть оставитъ старую привычку основывать свои сужденія на двухъ-трехъ фактахъ изъ сотни, а взглянемъ на весь итогъ,—и увидитъ истину. Но приходы въ тоже время представляютъ части, изъ которыхъ слагается цѣлое—земство. Слѣдовательно приходское духовенство, служа частямъ, служитъ и цѣлому, и этого нельзя отрицать точно также, какъ никто не отрицаетъ, что, напримѣръ, становые пристава также служатъ земству, каждый въ своемъ участкѣ. Вся видимая разница только въ томъ, что участокъ становаго обширнѣе прихода священника. Говорить ли о внутренней глубокой разницѣ въ слу-

женіи земству становаго и священника, гдѣ преимущество на сторонѣ послѣдняго? Лица полицейскаго управленія обыкновенно преслѣдуютъ и дознаютъ почти только совершенныя преступленія, нарушающія благосостояніе обществъ, и во многихъ случаяхъ неуспѣшно; а духовенство нерѣдко и во многихъ случаяхъ успѣшно предупреждаетъ самое совершение преступленій, стремясь вообще или въ частныхъ случаяхъ ослабить ложь, обманъ, воровство, пьянство, развратъ и другія нестроенія, растлѣвающія и нарушающія благосостояніе обществъ. Только тотъ, кто не знаетъ и не хочетъ знать, будетъ спорить противъ того, что всякій священникъ, даже несовсѣмъ безукоризненный, имѣетъ извѣстную долю вліянія на своихъ прихожанъ,—вліянія, которое имѣетъ настоящую нравственную цѣну и силу. Что же, на чемъ могло бы держаться такое вліяніе, если бы оно не имѣло дѣйствительной силы въ практикѣ? Если существуетъ вліяніе, необходимо существуетъ и тотъ, кто поддается этому вліянію, иначе оно не могло бы и быть. На этомъ-то вліяніи, какимъ едвали можетъ заручиться земское собраніе, основывается сила духовенства въ общественной жизни и по этой силѣ духовенство стоитъ ближе къ земскому дѣлу вообще и къ народной гигиенѣ и образованію въ частности, чѣмъ лица, спеціально служащія на поприщѣ земской дѣятельности. Только, ко сожалѣнію, духовенство, по причинамъ отъ него не зависящимъ, съ извѣстнаго времени мало помалу приведено въ такое положеніе, по которому оно, по необходимости, стало представлять изъ себя такое обособившееся общество или касту, на которую многіе привыкли смотрѣть свысока, съ пренебреженіемъ и неблагожелательствомъ. Отъ этого духовныя лица, и при самой сильной энергіи, за частую не достигаютъ желательныхъ результатовъ своей дѣятельности на общую пользу.

Мы не намѣрены подробно во всеоружіи аргументовъ и фактовъ развивать мысль о служеніи духовенства земству, потому что находимъ излишнимъ разглагольствовать о такомъ предметѣ, который при здоровомъ смыслѣ, надлежащемъ вниманіи и безпристрастіи ясенъ самъ по себѣ, тѣмъ болѣе, что можемъ желающаго отослать къ прекраснымъ сочиненіямъ покойнаго преосвященнаго смоленскаго Іоанна „Общество и духовенство“ и профессора каз. дух. академіи П. В. Знаменскаго „Приходское духовенство на



Руси“, въ которыхъ всякій можетъ найти всѣ тонкости подробнаго и систематическаго изслѣдованія. Потому мы ограничимся только тѣмъ, въ чемъ убѣдилъ насъ долгій опытъ, и на основаніи этого опыта коротко укажемъ, какъ духовенство служить народному здравію и народному образованію.

Не говоря о томъ, что приходскіе священники въ тайнствахъ исповѣди, св. причащенія и елеосвященія преподають своимъ прихожанамъ врачевства души и тѣла, потому что на эти врачевства, можетъ быть, иные взглянуть несовѣмъ довѣрчиво, съ извѣстной точки зрѣнія нынѣшняго времени,—смѣло можно сказать, что утѣшенія и ободренія священника больнымъ много помогаютъ ихъ выздоровленію. Кто знакомъ съ практикою священническаго служенія и понимаетъ вліяніе чувствованій на фізіологическія отправления больнаго организма, тотъ найдетъ въ этихъ словахъ правду. Дѣло священника этимъ впрочемъ не оканчивается. Священники весьма много служатъ народному здравію и чисто медицинскими средствами, какъ ни скудны ихъ медицинскіе способы и знанія. Въ случаяхъ болѣзни къ кому обыкновенно обращаются сельскіе жители? Прежде всего къ священнику, къ которому они идутъ привычно, безъ стѣсненія, доклада и церемоніи, и священникъ всегда готовъ подать и подаетъ, по возможности, совѣтъ и помощь больному, при полномъ участіи къ его положенію. И какъ много самыхъ простыхъ, общеизвѣстныхъ и дешевыхъ средствъ (потогонныя, слабительныя, летучая мазь, гофманскія, мятныя, марлинскія капли, полынь, пастушья сумка и т. п.) помогаютъ ненѣжнымъ крестьянскимъ натурамъ! Скажутъ: священники въ этомъ случаѣ берутся не за свое дѣло, потому что народное здравіе ввѣрено попеченію земскихъ врачей и фельдшеровъ. Дѣйствительно, теперь въ каждомъ уѣздѣ есть и тотъ и другой. Но всѣмъ извѣстно, какъ простолюдины еще боятся докторовъ и ихъ лекарствъ, и если они не пойдутъ къ священнику, то или не пойдутъ уже никуда, или пойдутъ скорѣе къ какому-нибудь знахарямъ, чѣмъ къ медикамъ, къ которымъ они обыкновенно обращаются въ случаяхъ только крайности. При томъ же о существованіи главнаго земскаго врача весьма многіе изъ деревенскихъ жителей и не знаютъ, а изъ знающихъ о его существованіи многіе не знаютъ, гдѣ его найти и какъ къ нему приступить.

Бываютъ случаи, что больные, являющіеся за совѣтами къ земскому врачу, вмѣсто желаемыхъ совѣтовъ, выслушивають отъ него грустный отказъ подь тѣмъ предлогомъ, что ему въ настоящую пору *некогда*, или просто напросто *онъ не расположенъ* съ ними заняться. О такихъ прискорбныхъ фактахъ мы слышали отъ личнаго свидѣтеля, —нашего собрата, которому мы вполне доверяемъ. Это было не въ здѣшнемъ уѣздѣ. О существованіи земскихъ участковыхъ фельдшеровъ теперь знаютъ уже всѣ, потому что они не очень рѣдко объѣзжаютъ свои участы; но только жалко то, что они разъезжаютъ большею частію не для поданія дѣйствительной помощи больнымъ, а для того, чтобы вписать ихъ имена въ свой журналъ и выписать изъ метрикъ родившихся и умершихъ для формальной бумажной отчетности предъ земствомъ. Намъ извѣстны со стороны этихъ господъ не только случаи невниманія къ больнымъ, но даже разительные случаи грубаго обращенія съ ними. Поэтому-то, вѣроятно, больные, если въ случаяхъ крайности рѣшаются обратиться къ медику, идутъ большею частію не къ земскимъ врачамъ и фельдшерамъ, а въ лечебницу для приходящихъ, или въ градскую больницу и клинику, гдѣ они, какъ слышно, всегда получаютъ большее или меньшее удовлетвореніе ихъ нуждамъ. Такимъ образомъ заслуги лицъ, специально служащихъ за земскіе деньги народному здравію, пока еще не особенно велики.

Гораздо большая доля участія духовенства заключается въ дѣлѣ народнаго образованія. Нечего и говорить о нравственномъ образованіи, безъ котораго грамотность нерѣдко приводитъ крестьянина съ неразвитыми чувствами и волею къ необузданному увлеченію своими страстями. Нравственное воспитаніе народа такъ или иначе исключительно совершается духовенствомъ. Всѣ земскія школы, всѣ мѣтропріятія къ образованію народа теперь направлены по тому пути, который прежде проложило духовенство. Рѣдко школы въ селахъ заводятся только по вліянію земства; почти всегда бываетъ нужна нравственная поддержка и содѣйствіе со стороны духовенства. Притомъ само же духовенство въ значительномъ числѣ и занимается въ этихъ школахъ и иногда безмездно. Есть школы, въ которыхъ духовенство не только занимается безмездно, но которыя имъ заведены и содержатся на его же собственныи коштѣ. Скажемъ, наконецъ, что если гдѣ существуютъ приходскія попечительства, — а ихъ

заведено уже много, — и если эти попечительства что-нибудь дѣлаютъ для народнаго здравія и образованія, — а они дѣлаютъ для этого немало, — то все это заводится и все дѣлается большею частію въ силу нравственнаго вліянія и энергіи приходскаго духовенства.

Въ подтвержденіе нами сказаннаго есть весьма важный доводъ въ 23 № „Московскихъ вѣдомостей“ за прошлый годъ, а именно тамъ сказано вотъ что: „Намъ пишутъ, что лебединская земская управа ходатайствуетъ у мѣстнаго епархіальнаго начальства объ открытіи попечительствъ во всѣхъ церковныхъ приходахъ, указывая на то, что безъ этихъ необходимыхъ учрежденій не могутъ быть приведены въ удовлетворительное положеніе ни врачебная часть, ни народное образованіе въ уѣздѣ, даже при самыхъ значительныхъ пожертвованіяхъ отъ земства“. Таковой же доводъ въ нашу пользу есть въ практикѣ и нашего земства, импонирующимъ образомъ отвергнуто заявленія ему мною права духовенства. Земство наше ходатайствовало предъ епархіальныхъ начальствомъ о награжденіи двоихъ священниковъ за ихъ содѣйствіе по привитію дѣтямъ оспы, выставляя на видъ то, что въ приходахъ этихъ священниковъ дѣло оспопрививанія безъ ихъ содѣйствія вовсе не шло, а при ихъ содѣйствіи пошло весьма успѣшно.

Такимъ образомъ, чѣмъ больше я вникаю въ практику служенія духовенства своимъ приходамъ и лицъ, спеціально служащихъ земству, тѣмъ больше убѣждаюсь въ томъ, что духовныя лица служатъ земству ни въ какомъ случаѣ не меньше тѣхъ, кого оно считаетъ служащими себѣ, и слѣдовательно еще больше расхожусь во мнѣніи съ представителями к. земства, которые по поводу вышеозначеннаго моего заявленія съ замѣчательнымъ единодушіемъ порѣшили, что духовенство нисколько не служитъ земству. На чьей сторонѣ правда, это предоставляю рѣшить безпристрастному суду здравомыслящихъ людей.

*Св. Т—въ.*

## РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

1. Случай изуверства въ жизни раскольниковъ.— Въ маѣ 1870 года, въ шадринскомъ уѣздѣ пермской губерніи,

совершилось страшное и никогда тамъ небывалое преступленіе, главною и исключительною причиною котораго былъ одинъ только дикій фанатизмъ раскольническій. Деревни Кл—ной, ольховской волости и прихода, крестьянка А. С. М—ва, наслушавшись разныхъ бредней раскольническихъ, и желая поскорѣе оказать особенную ревность свою по старой вѣрѣ, рѣшилась принести въ жертву единственную и любимѣйшую, едва только достигшую годоваго возраста, дочь свою, по имени Александру, въ полной увѣренности, что жертва эта не только будетъ пріятна и угодна „Спасу и Богородицѣ“, но еще спасительна, какъ для дочери ея, такъ въ особенности для нея заблудшей, потому что доставить ей, „великой грѣшницѣ“, самый вѣрный и удобный случай добровольно принять и перенести на сей землѣ всевозможныя муки и страданія (подъ которыми, вѣроятно, она хотѣла разумѣть преслѣдованія за убійство со стороны закона), и такимъ образомъ приготовить ей, вмѣстѣ съ дочерью, вѣнецъ мученической на небѣ. Такое злое намѣреніе появилось у А—ны еще на пасхальной недѣлѣ, но до сихъ поръ, по разнымъ независящимъ отъ нея обстоятельствамъ, она, при всемъ желаніи своемъ, никакъ не могла привести въ его исполненіе. Наконецъ насталъ праздникъ,—день памяти перенесенія мощей святителя и чудотворца Николая,—праздникъ особенно уважаемый русскимъ народомъ. Въ этотъ день дочь А—ны почему-то проснулась раньше обыкновеннаго и плачемъ своимъ разбудила спавшую послѣ нея мать свою. А—на встала, взяла дочь на руки, сколько могла, утѣшила и пошла, вмѣстѣ съ ней, умываться. Умывшись, она разбудила старшую сноху свою, заставила ее управляться по хозяйству, а сама пошла въ клѣтѣ, ради праздника зажгла тамъ свѣчи предъ иконами и, держа въ лѣвой рукѣ свою дочь, стала въ такомъ положеніи молиться Господу Богу. Во время молитвы ей снова приходитъ давно мучившій ее помысль о принесеніи въ жертву своего ребенка. Предполагая, что помысль этотъ отъ Бога, А—на весьма обрадовалась тому, что уготовала наконецъ жертву Господу Богу; и рѣшилась немедленно привести злое свое намѣреніе въ исполненіе. Для этой цѣли она тотчасъ же оставила свою молитву, взшла съ ребенкомъ въ избу и, улучивъ минуту, когда сноха ея вышла на дворъ и занялась хозяйствомъ, она, ниѣмъ незамѣчаясь, подошла къ топившейся въ то время избной пе-

чи, отодвинула стоявшую тамъ съ водой чугунку и со всего размаха бросила туда, безъ всякой жалости, своего ребенка. Ребенокъ при паденіи встрепенулся и, по показанію А—ны, упалъ сначала недалеко; но А—на этимъ не образумилась, взяла клюку и „свое сердечное дитятко“ подвинула въ самое пламя. Увѣрившись, что ребенокъ ея уже окончательно лишился жизни, А—на прославила Бога, вышла изъ избы и преспокойно занялась обычными ей дѣлами по хозяйству. Вскорѣ приходитъ въ избу сноха А—ны и, не подозрѣвая, беретъ клюку и хочетъ, по обыкновенію, помѣшать обогорѣлыя дрова въ печкѣ; но—о ужасъ!— въ печкѣ, въ страшномъ пламени, почернѣвшій и обезображенный трупъ ребенка!.... Опрометью кинулась она изъ избы, разбудила мужа, свекра и другихъ семейныхъ и объяснила имъ, что въ избной печи у нихъ что-то неладно. Не зная, съ просонья, что дѣлать, разбуженные наперывъ бросились на улицу и бѣдной крайне-взволнованной снохѣ, М—хѣ, стоило большихъ трудовъ, чтобы остановить ихъ, собрать всѣхъ въ избу и показать тамъ въ печкѣ трупъ ребенка. Дрожащими отъ страха руками отецъ ребенка вытаскиваетъ этотъ трупъ изъ печки, беретъ его на руки и вмѣстѣ съ нимъ падаетъ на лавку....Картина ужасная!.. Поднимаются плачь, рыданіе и вопль многъ... Между тѣмъ, окончивъ свои занятія, входитъ въ избу и А—на. При видѣ такой картины, она, повидимому, тоже перепугалась, опустила бывший въ рукѣ ея подойникъ, присѣла у самыхъ дверей на лавку и задумалась; но вскорѣ встала, подошла къ семейнымъ и, отталкивая постепенно каждаго изъ нихъ отъ ребенка, стала уговаривать ихъ такими словами: „полноте-ко вы, полноте! молитесь-ко вы лучше Богу, пресвятой-то Богородицѣ, да матушкѣ-то аллилуѣ! аллилуя, аллилуя, слава тебѣ Боже! аллилуя, аллилуя, слава тебѣ Боже!“ Долго бы, вѣроятно, А—на промолилась своей аллилуѣ и проутѣшала такъ своихъ домашнихъ, но кто-то изъ нихъ подогадливѣе съѣздилъ за старшиной. А—ну взяли и подъ строгимъ карауломъ отправили въ волостное правленіе. Теперь А—на въ рукахъ правосудія (1).

По поводу этого изувѣрства пермской раскольницы, ор-

(1) Пермск. епарх. вѣдом. 1870 г. № 24.

ганъ московскаго общества любителей духовнаго просвѣщенія указываетъ причины раскольничьихъ успѣховъ въ безграмотности народа и въ малодѣятельности духовенства. Почему, спрашиваютъ „Московскія епархіальныя вѣдомости“, съ пропагандою раскола борьба трудна? „Потому, отвѣчаютъ, что нашъ простой православный народъ мало грамотенъ, мало слышитъ живое понятное слово здраваго ученія.... Бываютъ катихизаціи въ церквахъ; но во многихъ ли? Многіе ли съ понятіемъ слушаютъ ихъ? Крестьянинъ въ будни работаетъ въ полѣ, или на фабрикѣ, а въ праздникъ празднуетъ, отдыхая дома, или же уѣзжая въ городъ или торговое село на ярмарку, на базаръ. А женщины? Вѣчныя дома работницы! Когда же и гдѣ коснется ихъ уха и разумѣнія здравое ученіе?“... За тѣмъ, выставляя на видъ, что расколуучители ходятъ съ проповѣдью своею по домамъ, органъ московскаго духовенства продолжаетъ: „и намъ позволительно, даже необходимо пожелать, чтобъ въ сельскихъ пастыряхъ было побольше удобства и спасительной ревности къ обхожденію домовъ съ живымъ словомъ здраваго ученія, доступнаго малому и старому, женѣ и мужу. Будемъ поощрять другъ друга, чтобъ хотя разъ въ недѣлю дѣлать собранія нынѣ въ одной, а потомъ въ другой деревнѣ, въ просторной хатѣ, лѣтомъ подъ открытымъ небомъ, собранія, цѣль которыхъ назидать чтеніемъ, руководить размышленіемъ, занимать вопросами о предметахъ вѣры“ и т. д. Въ газетѣ „Голосъ“ по поводу этихъ словъ сдѣлана слѣдующая замѣтка: „Не можемъ не сочувствовать такому открытому заявленію изъ среды самого духовенства. Изъ такого заявленія прямо слѣдуетъ, что надобно болѣе, какъ можно, школъ для народа и хорошихъ въ нихъ учителей, а за тѣмъ, самому духовенству необходимо съ болѣе широкою свободою и ревностію отнестись къ своимъ обязанностямъ въ борьбѣ съ расколомъ. Что же до собраній подъ открытымъ небомъ, то странно, что это дѣлается для лютеранъ въ балтійскомъ краѣ (миссіонерскіе праздники) и даже въ самой Москвѣ (извѣстенъ случай, сообщенный г. Лезберою и возбудившій въ свое время немало толковъ), и только православное духовенство не рѣшилось до сихъ поръ выйти съ своею проповѣдью за церковныя стѣны“. (1)

---

(1) Современ. листокъ 1870 г. № 68.

2. 70-ти-лѣтній юбилей архіерейства. — Изъ Константинополя пишутъ въ „Русскія вѣдомости“, что въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1870 г. исполнился 70-ти-лѣтній юбилей архіерейства старѣйшему изъ іерарховъ православной Церкви, митрополиту кесарійскому и каппадокійскому Паисію, которому около 120 лѣтъ. Преосвященный Паисій сохранилъ полное зрѣніе, довольно бодръ и во всѣ праздничные дни совершаетъ священнослуженіе.

3. Христіане оомиты. — Гарсенъ де Тасси, членъ французскаго института, издалъ въ январѣ мѣсяцѣ 1870 года очень интересное сочиненіе о своемъ путешествіи по Индустану. Парижскій журналъ „Христіанское единеніе“, издаваемый о. Владиміромъ Гете, извлекаетъ изъ него слѣдующее интересное сообщеніе: „Древніе христіане Индіи, называемые христіанами св. Оомы, совершаютъ литургію на сирійскомъ языкѣ, на которомъ говорилъ Господь нашъ Иисусъ Христосъ. Доселѣ они никогда не желали соединяться ни съ католическою (римскою), ни съ другою какою-либо церковію, а въ настоящее время, какъ утверждаютъ, они рѣшились соединиться съ православною (греко-россійскою) церковію, такъ какъ она, по ихъ мнѣнію, ближе всѣхъ подходитъ по своимъ обрядамъ къ первенствующей Церкви“. — Не составляютъ ли христіане св. Оомы, замѣчаетъ „Христіанское единеніе“, остатка христіанскаго общества, основаннаго въ Индіи св. Варооломеемъ, которое посѣтилъ во второмъ столѣтіи знаменитый Пантенъ александрійскій? Иначе начало этого общества теряется во мракѣ неизвѣстности. (1)

4. СМЕРТНОСТЬ ОТЪ НЕПРИВИВАНІЯ ВЪ РОССІИ ОСПЫ. — О. П. Владимірскій вычислилъ по оффиціальнымъ даннымъ, что общее число умершихъ отъ натуральной оспы съ начала введенія оспопрививанія въ Россіи т. е. съ 1801 по 1870 г. простирается до 10,300,000 душъ. Это исчисленіе свое авторъ заключилъ слѣдующими словами: могилы этихъ миллионовъ жертвъ будутъ вѣчнымъ монументомъ бездѣтельности тѣхъ, на коихъ лежала обязанность распространять у насъ оспопрививаніе. (2)

(1) Моск. епарх. вѣдом. 1870 г.

(2) Воронеж. епарх. вѣдом. 1871 г.

5. О веденіи записи метрическихъ статей о крещеніи, погребеніи и бракѣ. — Кіевская духовная консисторія циркулярно предписала всѣмъ настоятелямъ церквей епархіи, чтобы они: 1) не ограничивались одними показаніями воспріемниковъ при записи метрическихъ статей о крещеніи, а тщательно повѣряли по документамъ имена, отчества и фамилии, соблюдая вѣрность въ каждой буквѣ; 2) предъявляли метрическую запись родителямъ; 3) вписывали статьи въ метрическую книгу не иначе, какъ при совершеніи таинства крещенія; — подобное соблюдали бы и при вписываніи статей метрическихъ о погребеніяхъ и бракахъ, подъ опасеніемъ отвѣтственности за неправильное веденіе метрическихъ книгъ, по силѣ 203 и 204 статей устава духовныхъ консисторій. — По тому же вопросу саратовскимъ епархіальнымъ начальствомъ сдѣлано слѣдующее распоряженіе: дать знать духовенству, чтобы оно въ тѣхъ случаяхъ, когда встрѣчаетъ затрудненіе въ правильномъ внесеніи въ метрики какого-либо событія, поступало по точной силѣ 106 ст. уст. духовныхъ консисторій, а именно: приглашало участвующихъ и присутствующихъ при извѣстной требѣ, собственноручно, или, въ случаѣ ихъ безграмотности, чрезъ другихъ лицъ, свидѣтельствовать въ метрикахъ вѣрность показанія ихъ о томъ или другомъ событіи; послѣ чего неправильность записи, конечно, будетъ лежать на отвѣтственности не духовенства, но о такой неправильности, въ случаѣ обнаруженія, духовенство доводило бы до свѣдѣнія епархіальнаго начальства для надлежащихъ съ его стороны распоряженій. <sup>(1)</sup>

<sup>(1)</sup> Современ. листокъ 1870 г. № 75.

---

Одержаніе № 6-го. — 1) Обновленіе казанскаго кафедральнаго Благовѣщенскаго собора. — 2) Архіерейскія служенія въ февралѣ. — 3) Открытіе школы въ селѣ Абызовѣ. — 4) Служить ли духовенство земству? *Св. Т.—ва.* — 5) Разныя извѣстія.

---

Печатать дозволяется. Цензоръ профессоръ *Н. Соколовъ.*

Казань. Въ университетской типографіи.